

— Бай Лин, спасибо тебе... — голос Юэ Линя дрожал, он тяжело дышал, всё тело его тряслось, руки и ноги были ледяными. Он едва не погиб...

Хэй Сюн сверкал налитыми кровью глазами, от него исходила ужасная ярость. Мужчина поднял принесённое с собой деревянное копьё и настороженно посмотрел на Бай Лина.

— Ты думаешь, раненый белохвостый орлан сможет тебя защитить? — Он облизал пересохшие губы, ощущая вкус крови на языке.

Юэ Линь избегал взгляда мужчины, похожего на свирепого волка, и, опираясь на тёплое тело Бай Лина, набрался немного сил.

— Зачем... зачем ты хочешь убить меня?!

— Разумеется, ради моего отца. — Хэй Сюн холодно усмехнулся. — Я отрубил шаману руку в жертву моему отцу.

— А ты, настоящий убийца, должен умереть.

Мужчина взял в руки оружие и атаковал крепко связанного Бай Лина. Юэ Линь отчаянно пытался развязать верёвки на теле орлана, но всё было напрасно, времени не хватало!

Бай Лин старался уклоняться от атак, но связанное тело не позволяло ему использовать свои способности. Одно за другим деревянные копья пронзали его крылья и лапы, алая кровь стекала на белые перья хвоста, создавая резкий контраст.

Грохот —

Огромное тело Бай Лина с грохотом упало на землю.

— Гу.

Когда деревянное копьё уже готово было пронзить голову орлана, Юэ Линь оторвался от Бай Лина, схватил стоящий рядом глиняный горшок и швырнул его в лицо мужчине.

Мужчина был невероятно ловким, уворачиваясь от одного горшка за другим. Юэ Линь в панике бросился к нему.

— Послушай меня! Твоего отца убил не Бог-Предок и не я! Это сделал шаман Яньи!

— Ты думаешь, я поверю тебе? — Хэй Сюн с безумным взглядом схватил Юэ Линя за горло.

Юэ Линь покраснел, глаза его налились кровью, и он с трудом выдавил из себя:

— Я... могу доказать.

Хэй Сюн дрожал, сжимая горло юноши, который уже начинал терять сознание. Убей его, убей его, чтобы отомстить за отца, за отца... Этот слабый, как котёнок, мальчишка, стоит немного поддержать его, и он умрёт...

— Прощу... тебя...

Кашель.

Юэ Линь упал на землю, лицо его было бледным, на шее чётко виднелись отпечатки красных рук.

Хэй Сюн схватил его за воротник из звериной шкуры, его глаза горели, словно он хотел съесть юношу, и ледяной голос прорезал воздух:

— Говори.

— Шаман Яньи использовал яд змеи, чтобы отравить твоего отца. — Юэ Линь потирал покрасневшую шею, кашляя, и тут же посмотрел на лежащего на земле Бай Лина.

Хэй Сюн с подозрением взглянул на Юэ Линя.

— Но он сказал, что ты контролировал его.

— Ты думаешь, его слова имеют смысл? Если бы я мог контролировать мысли людей, я бы уже давно контролировал тебя, чтобы ты не убил меня. Зачем мне было бы позволять тебе дважды чуть не задушить меня?

— ...

Мужчина явно заколебался. Да, если бы этот Юэ Линь действительно мог контролировать мысли, как говорил шаман Яньи, он бы уже давно контролировал его! Не позволил бы ему дважды чуть не задушить себя.

— Я специально осматривал тело твоего отца и могу подтвердить, что он был отравлен змеиным ядом. Только яд змеи может вызвать свёртывание крови в теле. Раньше я думал, что, возможно, всё это сделал твой... отец, и он не виноват.

Юэ Линь, оказывая первую помощь Бай Лину, объяснял мужчине:

— Но когда я увидел тело твоего отца, я понял, что его убил не Бог-Предок, а кто-то отравил его! Позже, когда я увидел, что твой отец мёртв, я подумал, что, если найти его доверенных лиц, можно узнать, действительно ли шаман Яньи хотел убить вождя!

— Дальнейшее тебе известно. — Юэ Линь задумался, заметив, что раны на теле Бай Лина, хотя и пробили кожу, были неглубокими благодаря перьям.

Внезапно лежащий на земле Бай Лин слабо застонал.

— Гу!

Хэй Сюн с сомнением смотрел на худого юношу, его руки дрожали.

— Ты не обманываешь меня?

— Если не веришь, можешь попробовать с ядовитой змеей. Просто поймай её за голову, дай ей укусить кусок дерева, и она выпустит яд из клыков! — Юэ Линь немного успокоился и сказал.

Хэй Сюн задумчиво посмотрел на ещё освещённый огнём Яньи, полузакрыв глаза и глубоко вздохнул, словно пытаясь успокоить свою ярость.

— Помоги моей матери, я вернусь. Сейчас я не могу вернуться в племя, меня убьют, я не могу умереть в племени! — Холодный взгляд скользнул по слабому Юэ Линю, и голос его был

ледяным.

Юэ Линь молча посмотрел на Хэй Сюна.

— ... Хорошо.

— Прости. — Мужчина бросил эти слова.

Он внезапно развернулся и ушёл, его фигура быстро исчезла в темноте. Он не направился к племени Яньи, а побежал вглубь густого леса, его ноги были огромными и сильными. Он оставил Юэ Линя одного, держащего на руках раненого Бай Лина.

Тёмная ночь поглотила огромную и мощную фигуру Хэй Сюна.

Ночной ветер поднял пряди волос Юэ Линя, которые уже доходили до шеи, и его лицо, всё ещё испуганное, было закрыто растрёпанными волосами.

— Гу... — Слабый крик Бай Лина, лежащего на земле, заставил Юэ Линя запаниковать. Он быстро вытер следы крови в уголках глаз, встал и нанёс лекарство на раны Бай Лина.

Юэ Линь прижался к тёплому телу Бай Лина, глаза его слегка увлажнились, словно он потратил все свои силы, и, свернувшись калачиком в объятиях орлана, тихо прошептал:

— Спасибо тебе, Бай Лин.

Он действительно думал, что на этот раз умрёт...

Его чистое и бледное лицо было слегка напряжённым, брови сдвинуты, образуя морщинку, а на губах был заметен красивый красный оттенок.

У Чэнь издали увидел юношу, прислонившегося к телу белохвостого орлана, свернувшегося, как маленький кролик.

Не слишком ли близок Юэ Линь к этому орлану?

Мужчина невольно улыбнулся, затем широкими шагами подошёл к паре и поднял юношу на руки, но вдруг заметил ужасные следы на его шее!

Если бы он не чувствовал ровного дыхания юноши...

Кто попытался убить его, пока его не было рядом с Юэ Линем! Взглянув на лежащего на земле белохвостого орлана, он увидел, что его тело было покрыто ранами, явно от деревянных копий. У Чэнь закипел гнев, зубы его скрипели, в глазах вспыхнула неудержимая ярость, вены на шее вздулись.

Он осторожно положил юношу на кровать и нежно поцеловал его нахмуренный лоб.

Юэ Линь смутно открыл глаза.

— У Чэнь? — В полубреду Юэ Линь протянул руки, чтобы обнять мужчину, и неуверенно спросил.

У Чэнь, увидев испуганного Юэ Линя, прижал его к себе, успокаивая:

— Не бойся, это я.

— Я боюсь.

Чувствуя дрожь в теле юноши, У Чэнь обнял его ещё крепче.

— Кто... хотел убить тебя!

Лунный свет падал через окно на лицо мужчины. Если бы Юэ Линь сейчас увидел его выражение, он бы ещё больше испугался.

Глаза У Чэня были тёмными, как бездонная пропасть, и его спокойный голос выдавал его крайне беспокойное состояние. Он хотел убить.

Юэ Линь немного замешкался, его взгляд был расфокусирован.

— Это был Хэй Сюн. Его обманул шаман Яньи, сказав, что я убил Хэй Мэна. Хэй Сюн отпустил меня и сказал, что не может умереть в племени, и ушёл... Думаю, он не вернётся в племя.

Хэй Сюн, шаман Яньи... Эти двое заслуживают смерти!

Руки У Чэня сжались так, что кости хрустели, его гнев не находил выхода.

— Сегодня Хэй Сюн напал на камеру, оглушил четырёх охранников, отрубил правую руку шаману Яньи и сбежал. Охранники обнаружили это только во время ночной смены, и всё племя искало его, но так и не нашло.

...

Мужчина обнял юношу, чувствуя его тепло. Лежащий на кровати Юэ Линь всё время беспокойно ворочался в его объятиях. У Чэнь протянул руки, чтобы полностью обнять его, и успокаивающе прижал к себе.

— Я буду держать тебя, пока ты спишь, не бойся.

Услышав голос У Чэня, испуганный за день Юэ Линь почувствовал облегчение.

— Мм.

Сонливость окутала его, и он наконец смог спокойно уснуть.

<http://bllate.org/book/16442/1490897>